

УДК 72.01

Яблонська Г. Д.

*Кандидат архітектури,
професор кафедри інформаційних технологій в архітектурі,
Київського національного університету будівництва і архітектури*

yablonskaya.a@gmail.comorcid.org/0000-0003-1039-259X**Коновалюк А. В.**

*Аспирант кафедри інформаційних технологій в архітектурі,
Київський національний університет будівництва і архітектури*

konovalyuk.nastya@gmail.comorcid.org/0000-0003-0271-8414

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ “ЧЕЛОВЕК-ПРОСТРАНСТВО”. ТЕОРЕТИЧЕСКО- ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы взаимодействия человека с пространством. Исследуется понимание пространства, которое предлагается базировать на теоретико-философских основаниях, где пространство воспринимается в разных категориях познания, разработанных в трудах М. Хайдеггера, В. Топорова, А. Лефевра, К. Линча, Э. Берна. Приведена общая схема-модель взаимодействия человека с онтологическим, социальным, психологическим пространством, а также с пространством текста и обитания.

Ключевые слова: Взаимоотношения «человек-пространство», онтологическое пространство, социальное пространство, психологическое пространство, пространство текста, пространство обитания, восприятие, действительность, присутствие.

Вместо введения. Контакт человека как субъекта с внешним миром проявляется в отношениях с объектами в «физическом пространстве». Мы постоянно обитаем и находимся внутри него. В нем мы не одни, нас окружают люди, которые со своими взглядами и личными ощущениями, в свою очередь, выстраивают отношения с объектами в физическом пространстве. Весь мир личностных восприятий, переживаний, контактов можно обозначить, как «психологическое пространство». Чтобы существовать нужно уметь контактировать с людьми и сосуществовать в физическом пространстве. Наблюдая за другими человек учиться определенным правилам. Принятые правила формируют восприятие и понимание действительности. Одни правила передаются, как традиция, а другие «навязываются» существующей действительностью. Воздействие «других» на видение мира человеком, можно

представить, как некое «социальное пространство». Человек попадая в какое-то место, задается вопросом, как нужно действовать в конкретной ситуации. Каждое место обладает знаковостью, что формирует ожидание конкретных событий. Что-то планируя мы уже заранее знаем, куда мы придем и что будем делать. Контакт с физическим пространством часто транслируется через его символы, знаки, коды, которые можно обозначить как «знаковое пространство». Места, где больше всего проводит времени человек, имеют для него особое значение. Эти места часто называем «родными», то есть близкими, понятными. Даже если человек «не находит» себя в этом месте, он все равно к нему не равнодушен. Это можно определить, как «пространство обитания». Одно и то же место вмещает в себя множество объектов, процессов, взаимодействий, впечатлений, которые и формируют единое пространство, внутри которого «находится» человек (см. Рис.1).

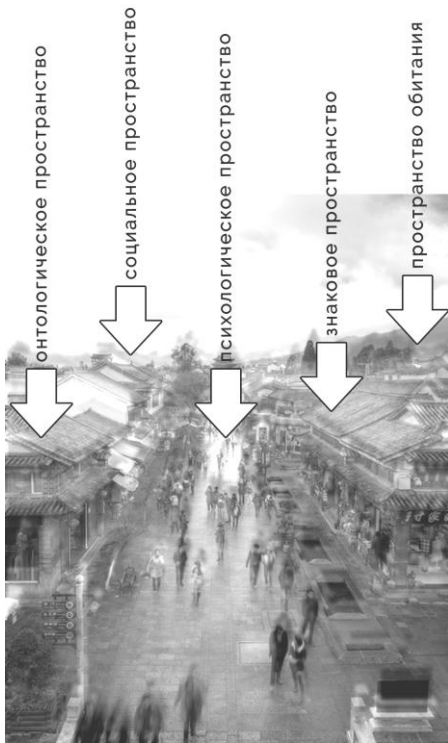

Рис.1. «Проекции» пространств на физическое пространство

проявлений жизни. Хайдеггер считал, что «здесь-бытие» понимается каждым человеком по-своему, но его «здесь-бытие» часто встречается со «здесь-бытием» других. «Здесь-бытие» других можно понять только тогда, когда в пространстве присутствует событие. Событие раскрывает и проявляет понятность «здесь-бытия», а значит открытость бытия. Также проблемой пространства Хайдеггер определяет присутствие. Если мы наделяем

Теоретические и философские основы.

Исследование взаимоотношений человека и пространства предлагается базировать на теоретико-философских основаниях, разработанных в трудах Мартина Хайдеггера [1], Владимира Топорова [2], Анри Лефевра [3], Кевина Линча [5], Эрика Берна [6].

Мартин Хайдеггер занимался философией пространства. Он считал, что важным при анализе пространства является то, что происходит внутри процесса. В событии таится открытость и сокрытость бытия. Пространство «здесь-бытия» определяет местоположение человека в событии, в котором человек отдаляется от себя и, тем самым, познает себя в этой отдаленности. Когда человек воспринимает внешний мир, он присутствует внутри пространства, налаживает связь с пространством в познании внешних

пространство присутствием, то должны учитывать, каким способом выражается и определяется присутствие человека в нем. Присутствие — это контакт внешнего мира с внутренним. По мнению Хайдеггера, непринадлежность к миру не определяет присутствие, а выражает только поверхностное нахождение. Для присутствия в пространстве очень важно находиться в нем. Это означает, что всего себя человек помещает в пространство и внутри которого начинает познавать себя. Пространство, в которое человек себя помещает, характеризуется наличием отдаленности. Это то, что существует поверх воспринятого человеком, это то, что нужно распознать. Отдаление понимается не как расстояние, а то, что дает исчезнуть дали. “Отдаленность понимается в активной форме приспособления и познания. Категория отдаленности определяет неприсутствие размерного сущего” [1]. По Хайдеггеру, то в чем человек присутствует, и определяет его направление. Охватить все направления отдаленности человек не в состоянии. Так в пространстве можно разным способом присутствовать и распознавать бытие истинного мира. “Усматривающее отдаление в повседневности присутствия открывает по-себе-бытие “истинного мира“, того сущего, при каком присутствии как экзистирующее всегда уже есть” [1, с. 59].

Владимир Топоров исследовал «пространство знаков и текста». Он считал, что пространство определяется текстом, который уже заранее прочитан и понят. “Текст пространственный и пространство воспринимается как текст” [2, с.227]. Каждое пространство наделено своим смыслом и человек обитает в уже существующей структуре текста. Дети сперва осваивают язык, а потом, в уже принятой языковой структуре, «познают» действительность. Структура текста принимается человеком подсознательно. Он не осознает, какими значениями, какими понятиями он пользуется при существовании во внешнем мире, ему важен объект, а не способ восприятия. По мнению В. Топорова, сознание по своему существу непространственно, но оно находит себя в пространстве. “Самое замечательное и, в известной мере, действительно парадоксальное в пространстве созерцания то, что оно является пространством в сознании, в то время как само сознание со всеми содержаниями непространственно” [2, с. 227]. В пространстве прочитываемом, в тех значениях, в тех предвиденных действиях, где познает себя сознание, так оно и находит себя. Через структуру значений сознание человека противится природе пространства, которая постоянно изменяется, не воспринимает то, что существует за гранью значимого, за пределами смыслов.

По Топорову, исследование пространства развивается в двух направлениях. “Пространство существует вне зависимо от материальных объектов и материи, самодостаточное пространство и пространство

(пространство как «чувствилище бога», как орган ощущения вещного мира) или через понимание пространства как относительное пространство, которое возникает в отношении присутствующих объектов” [2, с. 228]. И физико-математическая наука, и ее технико-инженерные продолжения и применения всячески пытаются геометрически разделить, усвоить, овеществить, наделить функцией, заполнить, сделать его доступным, оторвать от субъекта пространство [2, С. 229]. Топоров утверждает, что все действия направлены на то, чтобы покорить пространство, его значимость, то есть сделать его максимально понятным. Процесс технизации устраняет любые различия, разновидности пространства. В последствии, основная и главная деятельность человека в пространстве заключается в том, чтобы взять нужное для реализации своих желаний. Деятельность человека направлена на конкретный результат. Топоров обращает внимание на то, что в среде, где ярко проявлен язык деятельности, отбрасывается возможность вникать, созерцать, ощущать, осознавать. Деятельность отбрасывает познание значений пространства, самораскрытие пространства как такового, одухотворение, проживание пространства. Теряется контакт между присутствующим и присутствием, что ограничивает пространство в своей самости для новых присутствующих. Топоров упоминает о темпоральном характере пространства. Пространство предполагает наличие времени, которое также наделяет его особой знаковостью. “Пространство и время, строго говоря, не отделимы друг от друга, они образуют единый пространственно-временной континуум (ср. 3 + 1-мерность как основное топологическое свойство пространственно-временной структуры мира в современной физике, а также роль скорости как понятия, объединяющего пространство и время)” [2, с. 231]. “Время как внутреннее, сгущается и выводится во вне, становится формой пространства” [2, с. 232]. Человек чувствует время так, как ему диктует внешнее пространство и, это чувство зависит от значения и текста времени. “Во взаимозависимости пространство втягивается в движение времени, наделяется свойствами времени, становится неотъемлемо укоренным в разворачивающемся во времени мифе, сюжете (т.е в тексте)” [2, с. 232]. “Поэтому, любое полноценное описание пространства предполагает определение «здесь—теперь», а не просто «здесь» (так же и определение времени ориентировано не просто на «теперь», но на «теперь—здесь»)” [2, с. 233].

«Социальное пространство» исследовал Анри Лefевр [3], который понимание социального пространства, основывает на концепции “производства” в двух значениях Маркса и Энгельса, в широком и узком. Производство в широком смысле есть важная категория формирования пространства. Основные вопросы пространства задаются производителю, идеям

и творческой силе, а не продукту. В широком понимании, человек воспринимается как существо творящее. Человек создает свою жизнь, внутри которой живет; человек производит пространство, внутри которого пребывает. Так как все происходит из рук человека, производство включает в себя многочисленные творения и различные формы, даже если эти формы не обозначены производителем. В узком понимании производства, Лефевр акцентирует внимание на производстве труда, в котором отрицается важность пространства и силы, которая создает этот труд. Основным для производства становится труд и продукт труда, который поддерживается идеей. В пространстве, которое производится идеей, эта идея и воспроизводится. Так само пространство существует без значения человека, внимание направлено от объектов в пространстве - к единому, к целому, к идее. Вопросы о том, что создается, где, кем и зачем - не имеет никакого значения, так как любые вложения не относятся к ценности личности, а замещаются ценностью труда. В любом производстве затмевается сама природа как таковая, то есть, то, из чего все возникает. По мнению Лефевра, все настоящее, естественное, что не подчинено производству, представляется как «антиквариат», то есть, то, в чем можно найти личное наслаждение. Природа существует, но ее пытаются постоянно переместить на задний план. По Лефевру, природа неоднообразна, ее нельзя подчинить, она лишена идеи. "Как по Марксу и Энгельсу определялись производительные силы? Сперва свою роль играет природа, а потом труд, то есть организация (разделение) труда, а значит, так же и орудия труда, включая технологии, а значит, и знание" [3]. На основании этого, Лефевр дает определение понятию социального пространства. "Но (социальное) пространство - не одна вещь из многих, не продукт среди других продуктов; оно включает в себя вещи-продукты, содержит в себе их отношения в их сосуществовании и синхронности: (относительном) порядке и/или (относительном) беспорядке." [3]. Социальное пространство, по Лефевру, производится прошлыми действиями, но оно также порождает либо запрещает действия в настоящем. Одни действия связаны с производством, другие с использованием производства. Производство и труд - две неразделимые составные социального пространства. Тот, кто каким-то образом связан с проектированием и моделированием пространства, не знает, как впоследствии будет оно развиваться. Также Анри Лефевр выводит понятие «спатиализация», что очень важно учитывать при анализе взаимоотношений человека с пространством. "Спатиализация – дословно «опространивание». С данной точки зрения, формы, в которые воплощается социальная активность и материальная культура социума, рассматриваются не в историчистской парадигме, не диахронически и в развитии, а в пространственных формах.

Спатиализация – та форма пространства, в которых объективируется социальное бытие.» [4, с. 35]

Кевин Линч исследовал «пространство обитания», занимался градостроительными вопросами, изучал, как человек ориентируется и воспринимает городскую среду. Он, в первые, в архитектурной теории, актуализировал проблему образа городской среды, который возникает в местах обитания человека. По Линчу, образ города формируется, когда мы неосознанно воспринимаем окружающую жизнь, в местах пребывания, которые важны для человека. Этот образ складывается из пространственных элементов - путей, границ, районов, узлов и ориентиров. По мнению Линча, каждая личность живет в своем образе. Но есть некие точки, в которых образ большинства горожан совпадает, что и формирует групповой образ пространства обитания. Одни места-пространства могут быть пустыми и неинтересными, а другие «точки» городского пространства, переполнены переживаниями для многих присутствующих. В зависимости от того, насколько среда богата «образностью», она способствует пробуждению чувств, и эмоциональной удовлетворенности человека. Одним из первых, Кевин Линч поднял вопрос о внутренней потребности личности и вопросы когнитивного восприятия городской среды, от чего и зависит ориентация и наполненность городской структуры. По Линчу, каждое пространство наделено определенными качествами, благодаря которым человек идентифицирует, распознает место. Яркий образ стимулирует воображение и делает это место запоминающимся, что дает возможность человеку проще ориентироваться и не чувствовать себя потерянным в городской среде. Линч определил две основные характеристики городской среды: образоспособность и читабельность. Из образоспособности (imageability) городской среды определяется качество читабельности (legibility), что делает город понятным и ясным при его «использовании». Образоспособность среды - качество физического объекта, которое дает высокую вероятность пробуждения сильного образа в каждом конкретном наблюдателе. Это могут быть форма, цвет, порядок, которые облегчают создание ярких и мощных ментальных образов среды [5, с.48]. Читаемость образа – визуальная четкость и понятность городской среды. Под этим понимается легкость, с которой можно распознать части города и соединить в связное содержание [5, с.48].

«Психологическое пространство» человека исследовал Эрик Берн [6], который считал, что сценарий жизни закладывается еще в раннем детстве под воздействием первых сильных переживаний. Первые ощущения и понимание, через вопрос «кто есть я, а кто ты?», впоследствии отражается во всех отношениях человека с миром. Человек постоянно как бы «притягивает» такие

ситуации, которые подтверждают его понимание. Поэтому, изменения внутреннего отношения к миру, изменяют происходящее. Человек, который постоянно ощущает давление одних и тех же ситуаций, обдумывая их, становимся их «заложником», что подкрепляется рутиной. Такие события становятся основными точками и целями в его психологическом пространстве. Эрик Берн говорит о том, что человек постоянно находится в трех эго-состояниях: родитель, взрослый, ребенок. Как «родитель», человек постоянно анализирует поведение своих родителей с ним в детстве, что проецируется на его поведение в настоящем, как то, наказание и обвинение себя или других в том, что не получается, и установка на то, что от него зависит все. В состоянии «взрослый» человек действуем в соответствии с теми обстоятельствами, которые происходят сейчас, пытается решить проблему, опираясь на реальные факты, не заикливается на неудачах. Человек в эго-состоянии «ребенка» перекладывает ответственность на других, считая, что его неудачи в жизни зависят от близких ему людей. Так же люди в состоянии «ребенок» легко находят творческое вдохновение, умеют радоваться без особых на то причин. По мнению Эрика Берна, все три эго-состояния составляют личное пространство, через которое человек выстраивает отношения с внешним миром, с физическим пространством. Важно находить гармонию между этими состояниями, что иногда очень сложно. Часто физическое пространство не дает ожидаемой обратной связи, не провоцирует человека выйти из конкретного внутреннего, психологического состояния, в котором он пребывает.

Вместо заключения. Человек существует в физическом пространстве, как таковом, постоянно проживая, «бытийствуя» в нем. Человек «разговаривает», коммуницирует с пространством на основании сформированного языка понятий, текстов, кодов, символов, формируя свое понимание, которое, ограниченное «языковыми» рамками, всегда имеет субъективный характер. Человек, как горожанин, вступает во взаимоотношения с опредмеченном городским пространством, формируя свой целостный образ. Человек, также, как существо, а priori, социальное, находится в «социальном пространстве». И наконец, человек внутри себя формирует «психологическое пространство», которое определяет его взаимоотношения, поведение и восприятие. Между этими пространствами существует определенная взаимосвязь (см. рис. 2).

Воздействие социального пространства на психологическое проявляется формированием сильных переживаний у личности в конкретных ситуациях. Взаимоотношения онтологического пространства со знаковым определяются формированием языка, текста в процессе познания физического пространства, и одновременно физическое пространство «распознается» через язык.

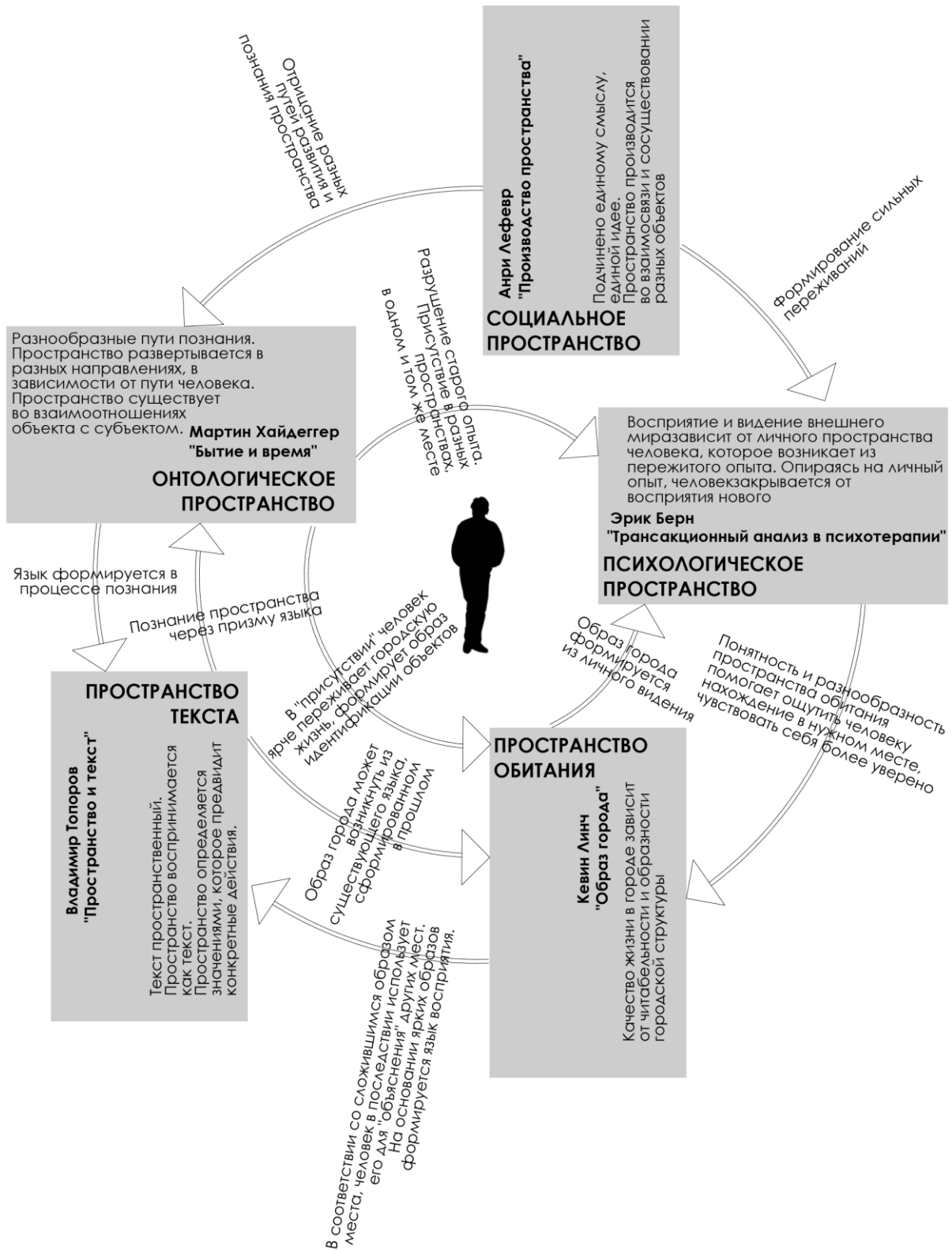

Рис.2. Схема-модель воздействия «пространств» на восприятие человеком действительности

Взаимовлияние психологического пространства и пространства обитания, выражается в том, что в читабельной и разнообразной среде человек чувствует

себя уверено в нужном месте. Одновременно образ места, городских архитектурных пространств зависит от восприятия личности, ее психологического состояния. Взаимоотношения знакового пространства и пространства обитания определяется тем, что образ места, где проживает человек, формируется в уже существующей структуре языка. Также, образ родного места «проецируется» на другие места. Взаимодействие социального пространства на онтологическое, определяется влиянием «правил поведения» в физическом пространстве.

Человек одновременно является и продуктом, и участником и творцом физического, онтологического, знакового, социального, городского и психологического пространств. В дальнейшем предполагается исследовать, как человек, пребывая в этих пространствах, «выстраивает» свои взаимоотношения с пространством архитектуры.

Литература

1. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер, пер. с нем. В. В. Бибихина. — Харьков: «Фолио», 2003. — 503 с.
2. Топоров В. Н. Пространство и текст. /В.Н. Топоров//Сборник «Текст: семантика и структура», отв. ред Т.В. Цивьян. - М.: «Наука», 1983, с. 227-284.
3. Лефевр А. Производство пространства / Анри Лефевр, пер. с фр. И Стаф, - М.: Strelka Press, 2015. - 432с.
4. Мошкин М. Пространство как социальный продукт. Теория спартиализации Анри Лефевра [Электронный ресурс]/Режим доступа: http://books.4pt.su/sites/default/files/pdf/4pt-1_0.pdf (дата обращения 10.11.2017). – Название с экрана.
5. Линч К. Образ города / Кевин Линч, пер. с англ. В.Л. Глазычева. - М., Стройиздат, 1982. – 326с.
6. Берн Э. Трансакционный анализ в психиатрии / Э. Берн, пер. с англ. А. Гинзбурга. - М.: Эскиммо, 2009. - 416с.

Анотація

Яблонська Г. Д. Кандидат архітектури, професор кафедри інформаційних технологій в архітектурі, КНУБА, Київ, Україна.

Коновалюк А. В. Аспірант кафедри інформаційних технологій в архітектурі, КНУБА, Київ, Україна.

Актуалізація проблеми взаємин «людина-простір». Теоретико-філософські основи.

У статті розглянуті проблеми взаємодії людини з простором. Досліджується категорія простору, як вона сприймається в різних сферах пізнання. Дослідження пропонується базувати на теоретико-філософських

підставах, розроблених в працях М. Хайдеггера, В. Топорова, А. Лефевра, К. Лінча, Е. Берна. Встановлено, що між просторами існує певний взаємозв'язок, а саме: вплив соціального простору на психологічний проявляється формуванням сильних переживаній у особистості в конкретних ситуаціях; взаємини онтологічного простору зі знаковим визначаються формуванням мови, тексту в процесі пізнання фізичного простору, і одночасно, фізичний простір «розпізнається» через мову; взаємовплив психологічного простору і простору проживання виражається в тому, що в читабельному і різноманітному середовищі людина відчуває себе впевнено в потрібному місці, а образ місця, міських архітектурних просторів залежить від сприйняття особистості, її психологічного стану; взаємини знакового простору і простору проживання визначається тим, що образ місця, де проживає людина, формується в уже існуючій структурі мови, а образ рідного місця «проектуються» на інші місця; взаємодія соціального простору на онтологічне, визначається впливом «правил поведінки» в фізичному просторі. Наведено загальну схему-модель взаємодії людини з онтологічним, соціальним, психологічним простором, а також з простором тексту і проживання.

Ключові слова: взаємини «людина-простір», онтологічний простір, соціальний простір, психологічний простір, простір тексту, простір існування, сприйняття, дійсність, присутність.

Annotation

Yablonska Hanna, Candidate of architecture (Ph.d.), Professor of the Department of Information Technologies in Architecture, Kyiv National University of Construction and Architecture, Kyiv, Ukraine.

Konovaliuk Anastasija, post-graduate student of the Department of Information Technologies in Architecture, Kyiv National University of Construction and Architecture, Kyiv, Ukraine.

Actualization of the problem of the human-space relationship. Theoretical and philosophical foundations.

The article deals with the problems of human interaction with space. The understanding of space that is proposed to be based on theoretical and philosophical grounds in which space is perceived in different categories of knowledge, developed in the works of M. Heidegger, V. Toporov, H. Lefebvre, K. Lynch, E. Berne. The general scheme-model of human interaction with ontological, social, psychological space, as well as with the space of text and habitat.

Keywords: human-space relations, ontological space, social space, psychological space, text space, habitat space, perception, reality, human presence.